

ВИКТОР СМИРНОВ

ЛЕЧУ Я НА ОДНОМ КРЫЛЕ...

* * *

Моя душа — в родном краю,
Где дни в закат бегут,
Где хату дряхлую мою
Деревья в плен берут.

Меня Твардовский обогрел
Дыханием своим.
Я без него осиротел
И стал совсем другим.

Лечу я на одном крыле
Во тьму средь бела дня.
Ах, что там власть? Ведь там, в Кремле,
Нет дела до меня.

СМИРНОВ Виктор Петрович родился в 1942 году в деревне Киселёвке Починковского района Смоленской области. Служил в армии, трудился в колхозе. Работал сотрудником районной газеты. По рекомендации А. Т. Твардовского в 1965 году поступил в Литературный институт им. А. М. Горького, который окончил в 1970 году. Автор 15 стихотворных сборников. Первый сборник его стихотворений "Русское поле" вышел в свет в 1971 году. Лауреат ряда литературных премий: им. А. Платонова, Всероссийской литературной премии им. А. Т. Твардовского и премии им. Прокофьева "Ладога". Более десяти лет возглавляет Смоленскую областную организацию Союза писателей России. Член Союза писателей России. Живёт в г. Смоленске

Моя судьба — в родном краю,
Где дни в закат бегут,
Где хату дряхлую мою
Деревья в плен берут.

Где мир мой песенный — в кольце,
Где спит в земле мой род,
Где на моём святом крыльце
Берёзонька растёт...

Скребу в карманах на вино,
Меня мой жребий ждёт.
И кто-то мне плюёт в лицо,
А кто-то — руку жмёт...

* * *

Вновь за окном — осадки
Средь сплетен мировых.
И жалкие остатки
Всех глупых грёз моих.

И вдруг воскреснут силы,
И вдруг взорлит заря:
Там, за окном, — Россия,
Там — всех земель земля!

Мать в мир несёт младенца,
Пчела несёт пыльцу.
И пламя вспыхнет в сердце,
И — слёзы по лицу...

* * *

Я свою деревню славлю:
Воздух там, как совесть, чист.
Всё пропью — гармонь оставлю! —
Говорил там гармонист.

Но судьба была сурова,
Время жгло, как тот огонь.
Не сдержал товарищ слова:
Пропил всё-таки гармонь!

И сошёл он гордо с трона.
Нет, я деньги не копил —
За бутылку самогона
Я гармошку ту купил.

Эхо билося в усадьбах:
Средь девичьих алых лент
Я играл на ней на свадьбах
Много зим и много лет.

Сколько счастья и доверья
Тот собрал в себя огонь.
Умерла моя деревня,
Вслед за нею — и гармонь.

Не смеясь и не рыдая,
Позабыв совсем игру,
День и ночь грустит родная
В городском моём углу.

Но порой мечты проснутся —
И с улыбкой жениха
Заиграю — слёзы льются
На малиновы меха!

С горя пью... Былое славлю,
Честью свято дорожу:
Всё пропью, гармонь оставлю —
Слово всё-таки держу!

* * *

Когда иду купаться в той реке,
В которой до войны отец купался,
Разгадку мира я держу в руке,
Разгадку, коей раньше не касался.

Я старше стал отца. Мне даль видна,
Где дышат берега тревогой древней,
Где унесла родителя война
В миры иные из родной деревни.

Я крикну: здравствуй, глубина моя!
И вспыхнет в сердце то, что тайно тлело.
И кружится волна вокруг меня,
Волнуя душу и лаская тело.

Я весь в отца! Я самый младший сын,
Повенчанный с планидой горевою.
И что-то трудно вспоминает синь,
Слепя мой дух святой голубизною.

Представлю вдруг: свинцовый дождь хлестал.
И сатана свой бал кровавый правил.
И пулемёт немецкий хохотал,
А я во чреве материнском плакал.

В сиротском поле слышен шум овса.
И пусть я на судьбу свою в обиде,
Но смотрит из воды лицо отца,
Которого я никогда не видел...